УДК 346.26

Павлюкова Елена Валентиновна
Юридический факультет
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Россия, г. Самара
e-mail: telekk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: *Статья посвящена вопросам, связанным с процедурой банкротства индивидуальных предпринимателей. Также затрагивается вопрос банкротства самозанятых граждан. Рассматриваются проблемы судебно-арбитражной практики при банкротстве индивидуального предпринимателя, приведены примеры судебной практики. Предложены варианты решения выявленных проблем. Сделан вывод о комплексном характере института банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей и возможным изменениям в законе о банкротстве в 2022 году.*

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, судебная практика, суд, самозанятые граждане, закон о банкротстве.

Pavlyukova Elena Valentinovna
Faculty of Law,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Samara

PROBLEMS OF JUDICIAL AND ARBITRATION PRACTICE IN CASES ON BANKRUPTCY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Abstract: *The article is devoted to issues related to the bankruptcy procedure of individual entrepreneurs. The issue of bankruptcy of self-employed citizens is also touched upon. The problems of judicial arbitration practice in the bankruptcy of an individual entrepreneur are considered, examples of judicial practice are given. Solutions to the identified problems are proposed. The conclusion is made about the complex nature of the institution of bankruptcy of individuals and individual entrepreneurs and possible changes in the bankruptcy law in 2022.*

Key words: insolvency (bankruptcy), individual entrepreneur, judicial practice, court, self-employed citizens, bankruptcy law.

По данным статистики банкротств, опубликованным порталом «Федресурс», количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в январе-сентябре 2021 года

составило 137 485, что 1,8 раз больше, чем за 9 мес. 2020 года. В январе-сентябре 2020 года рост был в 1,6 раз к такому же периоду 2019 года [1].

Закон о банкротстве граждан действует с 2015 года, но до сих пор нет правильности применения закона судами различных инстанций. Разночтение закона – одна из часто встречающихся проблем в судебной практике по банкротным делам. Это говорит о том, что Закон о банкротстве требует постоянных доработок и разъяснений.

Как известно, Верховный Суд РФ наделен правом давать судам разъяснения по практике применения отечественного законодательства. В настоящее время проводится определенная работа по разъяснению некоторых положений, связанных с применением Закона о банкротстве. Что так или иначе влияет на дальнейшую судебную практику, а также на ежегодные изменения в законодательстве о банкротстве.

В качестве примера можно привести дело А56-12807/2021, где должник является индивидуальным предпринимателем, долг был просужен в суде общей юрисдикции (апелляция оставила в силе). Как указано в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом возникает у конкурсных кредиторов в отношении требований, указанных в настоящем пункте, при условии предварительного опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц [2, с. 631].

Но должник в данном случае физическое лицо, а что самое главное, кредитор обратился с заявлением о банкротстве на основании вступившего в законную силу судебного акта. Соответственно, публикацию делать не стал согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45.

Изложенная позиция находит свое развитие и в правовом подходе на уровне Северо-Западного округа, в частности, в Постановлении Арбитражного

суда Северо-Западного округа от 25.06.2020 № Ф07-5795/2020 по делу № А56-121025/2019.

Однако, арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в принятии заявления о банкротстве в связи с отсутствием публикации о намерении обратиться с заявлением о банкротстве (дело № А56-12807/2021).

В итоге Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции. Вопрос успешно разрешился, но при этом было потрачено 5 месяцев только на принятие заявления о признании должника банкротом.

Это говорит о том, что, не смотря на действие закона о банкротстве физических лиц уже на протяжении 6 лет, применение правильности понимания норм закона о банкротстве индивидуальных предпринимателей вызывает сомнение в судебной практике. Эта проблема не решена до сих пор. И на практике мы до сих пор встречаем подобные ситуации. Решением видится не только разъяснения высших инстанций, не только опыт и анализ судебной практики регионов, но и профессионализм судей. «Старая гвардия» уходит, молодые судьи, к сожалению, не всегда обладают необходимым опытом ведения банкротных дел, где ежегодно мы наблюдаем изменения в законе.

Разночтение закона не единственная проблема. Здесь нужно все-таки сказать, что до сих пор не сформирована до конца судебная практика. Многие регионы по-разному смотрят на одни и те же вопросы. Кроме того, присутствует явное расхождение с Гражданским кодексом РФ. Все это приводит к продолжительному затягиванию дел, споров и к необходимости новых разъяснений Верховного суда.

Проблема, которая так и осталась неразрешенной, проявляется в двойственности правового статуса индивидуального предпринимателя. Данная проблема требует разрешения путем внесения изменений и в гражданское законодательство по поводу банкротства физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Это связано с закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) нормы в статье 23, пункте 3, что «К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения» [3, с. 59].

Данная проблема проявляется в возможности возбуждения кредиторами индивидуального предпринимателя по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью, процедуры его банкротства именно как физического лица, а не лица, обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Отрицание возможности признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) как физического лица по требованиям кредиторов, не связанным с предпринимательской деятельностью, означало бы ущемление права первых кредиторов по сравнению со вторыми. Последние вынуждены будут в превентивных целях проверять, является данное лицо индивидуальным предпринимателем. При разрешении данной проблемы, нужно провести точное разграничение индивидуального предпринимателя от физического лица, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя.

Также следует ввести в гражданское законодательство нормы, которые бы касались только деятельности индивидуальных предпринимателей и которые будут тем самым разграничивать их от юридического лица, которое является коммерческой организацией, как прописано в норме Гражданского кодекса. Тем самым, индивидуальный предприниматель будет являться отдельным субъектом права при проведении процедуры банкротства.

Отдельные проблемные вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей освещены и получили свое решение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51, которое, несомненно, способствует обеспечению единства правоприменительной практики в контексте разрешения вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей. И все-таки законодателю стоит строго урегулировать

процедуру банкротства индивидуальных предпринимателей, а не основываться при разрешении споров, по большей части только на судебную практику, которая, как мы видим сильно разнится в регионах.

Положение о том, что физическое лицо (гражданин) и индивидуальный предприниматель имеют одинаковые основания для банкротства даже в части суммы требований к ним: «не менее чем пятьсот тысяч рублей» (п. 2 ст. 213.3), по мнению автора, противоречит норме, закрепленной в пункте 3 статьи 23 Гражданского кодекса РФ, в которой указывается, что к деятельности индивидуальных предпринимателей применяются правила, регулирующие деятельность коммерческих организаций, что и приводит к выводу о необходимости внести изменения в части требований о сумме долга и установить ее для индивидуальных предпринимателей, как это предусмотрено по отношению к юридическим лицам — «не менее чем триста тысяч рублей» (п. 2 ст. 6).

Закон о банкротстве не содержит нормы, прямо предусматривающей возможность подачи должником заявления о собственном банкротстве только в случае, если неисполненные им обязательства относятся к предпринимательской деятельности. В связи с этим судебная практика по данному вопросу не является однородной.

В то же время даже в рамках действующего законодательства наиболее обоснованной представляется следующая позиция: если неисполненные обязательства должника, обладающего правовым статусом индивидуального предпринимателя, не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, в отношении данного должника не должно возбуждаться дело о банкротстве. В случае если данные обстоятельства будут установлены после возбуждения дела о банкротстве, арбитражный суд должен вынести определение о прекращении производства по делу о несостоятельности в соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

В практике встречается также позиция, согласно которой к индивидуальному предпринимателю применяется критерий

неплатежеспособности, но минимальный размер требований должен составлять всего лишь 10 тысяч рублей [4]. В ее обоснование приводится ссылка на ст. 214 Закона о банкротстве, в соответствии с которой основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам (вне зависимости от стоимости его имущества).

В то же время приведенную аргументацию целесообразно дополнить ссылкой на п. 1 ст. 25 ГК РФ, в соответствии с которым индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом лишь в том случае, если он не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Примерами судебной практики по данному вопросу, которая отражает наиболее уязвимые и в недостаточной степени урегулированные положения ФЗ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», могут быть материалы дела № А55-35485/2012. Согласно определению Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 306-ЭС14-4369 по делу № А55-35485/2012 предприниматель может признаваться банкротом только по долгам, которые связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности, на основании чего указанное дело было прекращено, так как судом было установлено отсутствие оснований для открытия конкурсного производства.

Таким образом, приходим к выводу, что нормы закона о банкротстве индивидуальных предпринимателей нельзя считать освободительной мерой, которой гражданин может воспользоваться, чтобы списать с себя долги. Каждая отдельная ситуация рассматривается индивидуально с разных сторон.

Еще одна категория граждан, банкротство которой никак не регламентировано в настоящее время – это самозанятые граждане. Банкротство самозанятых стало острой проблемой в 2020 году в связи с угрозой распространения COVID-19 и коронакризисом, вызванным повсеместными локдаунами и ограничениями экономической деятельности. И здесь арбитражные управляющие столкнулись с вопросом: как банкротить

самозанятого, как физическое лицо или как индивидуального предпринимателя?

Однако в силу относительной новизны и экспериментального характера налогового режима для самозанятых в законодательстве сегодня отсутствуют специальные нормативно-правовые акты для банкротства самозанятых граждан, что порождает ряд вопросов.

С одной стороны, никаких ограничений для банкротства человека, который платит налог на профессиональный доход, нет. Но, как и при банкротстве ИП или наемного работника, нужно будет в суде доказать снижение своего дохода, из-за которого человек не может вернуть долги.

Здесь мы видим цепную реакцию: как вопрос недоработки норм Закона о банкротстве ИП влияет на другую категорию граждан – самозанятых. Как изменения в Налоговом кодексе РФ влияют на необходимость внедрения изменений в Закон о банкротстве физических лиц в комплексе.

Попытки изменить закон о банкротстве предпринимаются из года в год. Очередной пакет поправок в «Закон о банкротстве» был внесен в Госдуму 17 мая 2021 года. Но вступить в силу они должны в полном объеме только через год после их принятия. Возможно, уже в 2022 году все причастные к банкротному законодательству будут работать по новым нормам и правилам. Законопроект даже меняет название, в новой редакции он называется федеральный закон «О реструктуризации и банкротстве». Хотелось бы видеть параллельные изменения в Гражданском Кодексе РФ по описанным ситуациям выше, ведь решение озвученных проблем возможно только при комплексном подходе изменения норм в законодательстве.

Список литературы:

1. «Федресурс», мониторинг банкротств, основной электронный канал раскрытия юридически значимой информации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://bankrot.fedresurs.ru/ (дата обращения 03.12.2021 г.).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Постановление ФАС Поволжского округа от 26 марта 2009 г. по делу № А12-9030/2008 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/ (дата обращения 03.12.2021 г.).